

УДК 378.147, 316.7

DOI 10.52452/18115942_2024_2_214

ОЦЕНКА СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ В МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2024 г.

С.С. Иванов, Я.В. Ушакова

Иванов Сергей Сайярович, к.филол.н.; доцент кафедры английского языка
для гуманитарных специальностей
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
s.san@mail.ru

Ушакова Яна Владимировна, к.соц.н.; доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
yana@fsn.unn.ru

*Статья поступила в редакцию 28.12.2023**Статья принята к публикации 01.02.2024*

Рассматривается проблема формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов социогуманитарных направлений подготовки в современных условиях обширного заимствования англоязычных терминов. Авторы исследовали способность студентов ориентироваться в межкультурной среде и их готовность использовать заимствованный термин, его английский аналог либо его аналог на родном языке. Используемые в работе метод анкетирования, кейс-метод и метод сравнительного анализа позволили получить данные, согласно которым большинство респондентов продемонстрировали гомофоническое восприятие языковой действительности. Это означает, что большинству респондентов был знаком либо заимствованный английский термин, либо реже – сам английский термин, которые сливались в сознании индивида, отводя ему роль максимум реципиента, что недостаточно для того, чтобы вести речь о сформированной коммуникативной компетенции. Полифоническое восприятие языковой действительности в контексте данной статьи – то есть равноправная актуализация и наличие точных ассоциаций в сознании респондента трёх вариантов, а именно: самого заимствования, его английского и русского аналогов – свидетельствует о том, что процесс формирования профессиональной языковой компетенции идёт успешно и наделяет реципиента способностью трансмиттера профессионально ориентированного сообщения.

Ключевые слова: профессиональная коммуникативная компетенция, гомофоническое и полифоническое восприятие, реципиент, трансмиттер.

Введение

Глобализация и, как следствие, распространение в первую очередь английского языка оказывали и оказывают значительное влияние на российское общество, что приводит к появлению большого количества англоязычных заимствований во всех его сферах. На это указывают многочисленные публикации, посвящённые данному явлению. В некоторых из них внимание уделяется англоязычным заимствованиям в СМИ [1], в рекламе [2], в культурной и политической сферах [3], в бытовом общении и сленге [4] и т.д. Подробный анализ исследований в этих областях не входит в планы авторов настоящей работы и оказывается за её пределами, однако обращение к ним позволяет выделить одну общую мысль: процесс заимствования неизбежен, противостоять ему не кажется возможным и довольно бессмысленно, особенно в

условиях, когда Россия не имеет собственной государственной программы защиты национального языка. Об этом авторами уже упоминалось в предыдущих работах на данную тему, указывавших на то, что «причина беспрепятственного распространения и широкого употребления английских слов заключается и в отсутствии государственной программы по защите русского языка, какой, например, может похвастаться Франция или Испания. Данные страны <...> защищают государственный язык и внедряют собственные термины (ср. англ. computer, рус. компьютер, исп. ordenador, фр. ordinateur)» [5, с. 310]. Этой точке зрения вторят другие авторы, занимавшиеся проблемой заимствований: так, Ж.В. Лихачёва пишет, что «те, кто выступают за очищение русского языка от иноязычной речи, не смогут управлять этим процессом. Заимствование будет продолжаться независимо от нашего желания» [4, с. 52]; более

поздние исследования О.Д. Пастуховой и Е.А. Мосеевой показывают, «что при переводе иноязычной лексики автор в большем количестве примеров использует заимствование, а не его русское соответствие» [1, с. 284].

Актуальность данной работы продиктована тремя факторами. Во-первых, продолжающимися тенденциями глобализма, активно «выдавливающими» русский язык и усиливающими процесс заимствования англицизмов. Во-вторых, тем, что студенты, всё чаще сталкивающиеся в образовательном процессе с иноязычными заимствованиями, не могут их игнорировать (как, например, в сленге или рекламе), а вынуждены их понимать и ассимилировать, иначе это приведёт к трудностям, сбоям и замедлению обучения. В-третьих, поскольку социальные науки в России сравнительно «молоды», обращение к иноязычным источникам неизбежно, и в процессе профессионального общения важно не впасть в крайность чрезмерного употребления заимствованных терминов.

Новизна данной статьи заключается в том, что анализируется не только реципиент англоязычных заимствований, но и активация его ассоциативных полей, тезауруса в аспекте знания иностранного языка, и возможность выступать в роли как реципиента, так и осознанного транзиттера научной лексики, обладающего билингвальной способностью «фильтрации» текста и сообщения.

Работа имеет чёткую лексическую и стилистическую направленность – анализируется только та лексика, которая актуальна для студентов факультета социальных наук, встречающаяся им в образовательной и научной деятельности. *Цель* работы авторы видят в привлечении внимания к актуализации общей двуязычной эрудированности студентов как платформы, служащей для профессионального самоопределения и формирования профессиональной коммуникативной компетенции.

Для достижения этой цели выдвигаются следующие *задачи*: 1) провести опрос среди студентов третьего семестра социогуманитарных специальностей, выясняющий их отношение к заимствованиям вообще и в особенности к заимствованиям в профессиональной сфере и практикам использования заимствований научных терминов; 2) на примере конкретных заданий кейса выявить предрасположенность студентов к использованию заимствований в профессиональном общении и связанные с этим трудности.

Объект исследования – термины, заимствованные из английского языка путём транскрипции или транслитерации, их английский и рус-

ский аналоги в образовательной и профессиональной сфере студентов.

Предмет исследования – формирование у студентов социогуманитарных направлений подготовки универсальной компетенции УК-4: способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах), согласно основной образовательной программе уровня высшего образования по направлениям подготовки 37.03.01 Психология, 37.03.02 Конфликтология, 39.03.01 Социология.

В процессе обучения или работы в любом вузе человек интегрируется в систему организационной культуры, становится частью глобального целого. Как определял это понятие Дж. Гринберг: «Культура организации – когнитивный каркас, состоящий из отношений, ценностей, поведенческих норм и ожиданий, разделяемых членами данной организации» [6, с. 481]. Далее, в зависимости от направления подготовки или специализации, человек становится элементом той или иной организационной субкультуры, «выделяемой на основании функциональных и профессиональных отличий» [6, с. 484]. Одной из важных отличительных черт субкультуры является собственный стиль общения. Согласно Ю.М. Скребневу, «стиль – это специфика подъязыка» [7, с. 19]. В узком смысле этого слова мы имеем дело с профессиональным жаргоном, являющимся «результатом целенаправленной кодификации языка» [8, с. 22]. Например, специалисты, обучающиеся или работающие в IT-сфере, употребляют в своём профессиональном общении такие заимствованные из английского слова и фразы, как «баг» (от англ. bug – программная ошибка); «сделай это асап» («асап» от англ. ASAP – as soon as possible, т.е. «как можно скорее»). Профессиональное общение в сфере финансов пестрит такими высказываниями, как «Посмотри пи-э-нель» («пи-э-нель» от англ. PnL – profit and loss report – отчёт о прибылях и убытках); «сбрось мне эбитду» («эбитда» – от англ. EBITDA: Earnings before Interest, Taxation, Depreciation and Amortization – прибыль до уплаты налогов, процентов, износа и амортизации) и т.д. В широком смысле мы имеем дело с более часто употребительной лексикой, относящейся, однако, к конкретному подязыку; в нашем случае – к подязыку социальных наук и таких специальностей, как социология, конфликтология, психология, психология служебной деятельности. С момента начала обучения и в дальнейшем человек попадает в среду определённого подязыка и прохо-

дит путь от приобщения до интеграции в субкультуру факультета вуза и в дальнейшем – профессиональную сферу. Именно понимание и ориентирование в области профессионального общения придаёт индивиду чувство принадлежности к конкретной области, ощущения себя частью культуры организации и, шире, интегрированности в господствующую организационную культуру. Использование профессиональных жаргонизмов, наподобие тех, которые приведены выше, является отличительной чертой, маркером принадлежности индивида к определённому профессиональному сообществу, однако не формирует коммуникативной компетенции в данной профессиональной области. На этапе интеграции, следующем после ознакомления и приобщения к определённому профессиональному сообществу, встаёт проблема коммуникативной компетенции обучающегося в этой сфере. Рассмотрение этой проблемы и выявление уровня профессиональной коммуникативной компетенции студентов социогуманитарных направлений подготовки представляет, по нашему мнению, особый исследовательский интерес.

Методология исследования

С целью выявления проблемы формирования профессиональной коммуникативной компетенции авторами было проведено исследование (декабрь, 2023 г.) с использованием метода анкетирования и кейс-метода.

В исследовании приняли участие студенты II курса ($n=54$) факультета социальных наук Университета Лобачевского, обучающиеся по направлениям подготовки психология, конфликтология, социология, психология служебной деятельности.

На первом этапе студентам (3-й семестр обучения) предлагалось ответить на вопросы анкеты, которые позволили выявить отношение студентов к англоязычным заимствованиям, их влияние на общую и профессиональную эрудированность и практики использования научных терминов, заимствованных из английского языка, в научно-образовательной деятельности.

На втором этапе использовался кейс-метод, где студентам предлагалось выполнить два задания: 1) перевод русского текста на английский язык и 2) обратный перевод этого же текста на русский язык с минимальным использованием англицизмов. Предложенный студентам текст (12 предложений различной тематики) был намеренно насыщен заимствованными терминами и преследовал две цели: 1) выявление

петенции и 2) сравнение результатов данного кейс-метода с полученными результатами анкетирования. Приведём часть задания кейса:

1. Переведите текст на английский язык.
2. Затем переведите на «нормализованный» русский, максимально избегая англицизмов и заменяя их русскими терминами либо описательным изложением по-русски: *В процессе социализации индивиды начинают следовать бихевиористическим паттернам определённого комьюнити, и таким образом формируется социально детерминированное поведение.*

Результаты исследования

Результаты проведенного анкетирования выявили нейтральное отношение студентов (90%) к использованию англоязычных заимствований в русском языке, отрицательное отношение к такой практике продемонстрировали только два человека, которые придерживаются позиции, что «английские заимствования следует заменять русскими эквивалентами». Эта нейтральность прослеживается и в практиках использования *неизвестных* научных терминов, которые, по мнению студентов, заимствованы из английского языка. Только 13% студентов выясняют, какое именно английское слово было заимствовано, и смотрят перевод в англо-русском словаре, а затем в русском толковом словаре для устранения сомнений. 18% студентов не утруждают себя задачей использования словарей, а уточняют значение термина у преподавателя. 24% студентов предпочитают узнать значение неизвестного научного термина в русском толковом словаре, а 30% студентов утверждают, что чаще всего понимают значение термина из контекста и не тратят время на проверки и уточнения значений англицизмов.

Нейтральное отношение студентов социогуманитарных направлений подготовки к использованию англоязычных заимствований в русском языке подтверждается и практикой использования студентами *известных* научных терминов, которые, по их мнению, заимствованы из английского языка. Подавляющее большинство студентов (87%) в случаях, если значение термина известно и понятно из контекста, воспринимают его как присущий научному стилю и продолжают чтение текста, не заостряя на нём внимания. Только 7% студентов выясняют, какое именно английское слово было заимствовано, и смотрят перевод в англо-русском словаре, а затем сравнивают толкование данного термина в русском толковом словаре с целью обнаружения возможных отличий. Еще меньшее количество студентов (6%) ограничиваются

Рис. 1. Стадия ознакомления с профессионально ориентированным общением

Рис. 2. Стадия приобщения к профессионально ориентированному общению

Рис. 3. Стадия интеграции в профессионально ориентированное общение и актуализации профессиональной коммуникативной компетенции

перепроверкой значения термина в русском толковом словаре.

Результаты выполнения студентами заданий кейса показали, что большинство студентов (80%) не испытали трудностей при переводе содержащихся в задании предложений на английский язык и быстро справились с этим заданием даже не в самых «сильных» группах, то есть в тех, где уровень знания английского языка колеблется от Pre-Intermediate до Intermediate. Одновременно с этим 60% студентов как продемонстрировали нежелание заменять заимствованные англоязычные термины русскими эквивалентами (наиболее частая реакция была: «Мы так и говорим» или «А зачем заменять? Это и так понятно ...»), так и заявили о трудностях в подборе соответствующих русских эквивалентов. Выполнение заданий кейса шло медленно, и иногда были слышны жалобы, что русский термин не в полной мере восполняет значение того или иного термина-англицизма.

На примере одного заимствованного термина, его русского и английского аналогов рассмотрим стадии формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов.

На стадиях несформированной профессиональной коммуникативной компетенции (рис. 1 и 2) респондент может выступать лишь в роли реципиента, а сами термины находятся в пассивном речевом запасе. Наиболее точно, как нам кажется, представленные уровни восприятия описывают музыкальные термины «гомофонный» (или синонимичный ему «гомофонический») и «полифонный» (или синонимичный ему «полифонический»). Восприятие первых двух уровней можно было бы назвать термином «гомофоническое восприятие». Данный термин подтверждается определением из теории музыки: «В гомофонном складе мелодия поручается

обычно одному голосу, в то время как все остальные голоса выполняют роль как бы звучащего фона, сопровождения» [9, с. 15].

Стадия интеграции в профессионально ориентированное общение и актуализации профессиональной коммуникативной компетенции (рис. 3) отражает то, что можно было бы обозначить термином «полифоническое восприятие». Согласно музыкантам-теоретикам, «полифонный склад характеризуется мелодическим равноправием всех голосов, каждому из которых может быть поручено изложение ведущей мелодии» [9, с. 15].

При гомофоническом восприятии термин отображается в сознании реципиента либо в одном виде (№ 3 на рис. 1), либо только в двух видах (№ 3 и № 2 на рис. 2). Вследствие того, что вид термина № 3 является лишь транслитерацией вида термина № 2, они сливаются в сознании, и в этом случае речь не может идти об их равноправии. Следовательно, стадии несформированной профессиональной коммуникативной компетенции характеризуются пассивным состоянием терминов в речевом запасе, и в сознании реципиента они не актуализованы как равноправные (рис. 1 и 2). Согласно результатам опроса и практического задания, большинство студентов находятся именно на этих двух уровнях. Обратим внимание ещё на один важный момент исследования: активация английского термина-оригинала при выполнении практического задания происходила будучи контекстуально обусловленной. В процессе общения в отрыве от контекста проведение аналогий между заимствованным термином и его английским вариантом происходит довольно редко, в основном при дополнительном вопросе или специальном обращении на это внимания. Это не свидетельствует об уровне владения ан-

глийским языком, но это лишь подтверждает статус самого предмета в сознании реципиента как дополнительного, менее важного по сравнению с остальными предметами. В результате нахождению англоязычных аналогов уделяется такое же небольшое «вторичное» внимание. Данное наблюдение о статусе самого предмета делают не только в системе российского образования. То же самое наблюдается и в других странах, например, С.С. Abrudan с соавторами отмечают, что «английский язык как комплементарная, хотя и обязательная к изучению дисциплина, не воспринимается ... как приоритетный предмет» [10, с. 100]. Похожую точку зрения выражает М. Rebenko: «... это в результате приводит к более низкому статусу преподавания для студентов нефилологических специальностей» [11, с. 202]. Приведённые выше наблюдения были сделаны наряду с тем уже неоспоримым фактом, что функция иностранного языка «состоит в опосредованном влиянии иноязычной компетенции на профессиональную компетентность специалиста» [12, с. 548].

На стадии формирования профессиональной коммуникативной компетенции (рис. 3) индивид способен выполнять роль не только реципиента, но и трансмиттера сообщения. Результаты исследования показали, что незначительная часть студентов (13%) находится на этом уровне. Термины «гомофоническое» и «полифоническое» восприятие языковой действительности в контексте данной работы употребляются лишь в самом узком смысле – в отношении профессионального подязыка и входящей в этот подязык терминологии. В широком смысле слова они относятся к проблеме языка, речи и мышления, которой посвящены сотни исследований; одно из базовых, принадлежащих Э. Сепиру, гласит, что «реальная цель речи с успехом достигается лишь тогда, когда слуховые восприятия слушающего превращаются в его сознании в соответствующий поток образов или мыслей» [13, с. 38]. Принимая во внимание, что в языке постоянна лишь его внешняя форма, с обретением индивидом роли реципиента-трансмиттера «внутреннее содержание языка, его психическая значимость или интенсивность меняется в зависимости от того, на что обращено внимание, каково направление умственной деятельности, а также, разумеется, в зависимости и от общего умственного развития» [13, с. 36]. Именно умение разделять потоки восприятия, а также направлять психическую активность на выбор языковых средств и чёткое выражение мысли подтверждает применимость терминов «гомофоническое» и «полифоническое» восприятие языковой действительности в узком

профессионально ориентированном общении. Следовательно, в терминологическом аспекте, пока значения собственно английского термина, его заимствованного и русского вариантов не приобретут равноправия и не сложатся мозаикой в сознании реципиента, актуализация профессиональной коммуникативной компетенции будет затруднена.

Выводы

Поскольку вопросы методики обучения и формирования профессиональной коммуникативной компетенции выходят за пределы диапазона данной работы, мы обозначим лишь некоторые предварительные рекомендации, оставляя широкий простор для деятельности методистов и преподавателей в этих областях. Данные рекомендации могут включать в себя работу с научными текстами специальностей социогуманитарных наук с большим вниманием к англоязычным терминам, их переводу и аналогам в русском языке. Также, как это показано в примере кейс-метода, это могут быть упражнения, содержащие задания «нормализации» текстов, насыщенных англицизмами, перевода их как на английский язык, так и на «нормализованный» русский. Подобного рода задания предъявляют высокие требования и к преподавателям соответствующих направлений подготовки, их умению ориентироваться в двуязычном пространстве, способности сформировать у слушателей полифоническое восприятие языковой действительности.

Результаты проведенного исследования показали, что, во-первых, большинство студентов социогуманитарных специальностей третьего семестра обучения продемонстрировали гомофоническое восприятие языковой действительности в профессиональной сфере. Данный уровень восприятия позволяет индивиду выступать лишь в роли реципиента, не актуализируя его профессиональную коммуникативную компетенцию, хотя, безусловно, лежит в её основе и является начальным этапом её формирования. Для достижения данной компетенции необходимо сформировать полифоническое восприятие языковой действительности у слушателя, что позволит ему выступать в роли как реципиента, так и трансмиттера сообщения в профессиональной сфере. Во-вторых, в условиях отсутствия государственной программы по защите русского языка наличие билингвальной или мультилингвальной коммуникативной компетенции будет служить иммунитетом от чрезмерного употребления или засорения речи англицизмами. Умение ориентироваться в межъ-

языковом пространстве, а именно полифоническое восприятие, где как исходный английский термин, так и заимствованный (транслитерированный или транскрибированный), так и русский аналог этого термина имеют полноправное самостоятельное звучание и чёткие ассоциации в сознании реципиента, способно породить чистое профессионально ориентированное высказывание и восприятие.

Список литературы

1. Пастухова О.Д., Мосеева Е.А. Особенности перевода материалов СМИ, содержащих англоязычные заимствования // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 283–286.
2. Толкунова Е.Г. Суггестологическое описание современных русских рекламных текстов: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 1998. 184 с.
3. Володарская Э.Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление // Вопросы филологии. 2001. № 1. С. 11–27.
4. Лихачёва Ж.В. О способах заимствования в современном русском языке на примере молодёжного сленга // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 4 (30). С. 48–52.
5. Иванов С.С., Рукомина А.С., Золотова М.В. Лингвистические и экстралингвистические особенности англоязычных заимствований в русском языке. Реклама как суггестивный канал англоязычных заимствований // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1 (80). С. 309–312. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00124.
6. Greenberg J. Behavior in Organizations. Pearson Education Limited, 2011. 690 p.
7. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., испр. М.: Астрель, 2003. 221 [3] с. (на англ. яз.).
8. Крысин Л.П. К соотношению системы языка, его нормы и узуса // Коммуникативные исследования. 2017. № 2 (12) С. 20–31.
9. Дубовский И., Евсеев С., Способин И., Соколов В. Учебник Гармонии. М.: Изд. «Музыка», 1965. 439 с.
10. Abrudan C.S., Sturza A., Supuran A. Raising Engineering Students' Awareness as Regards the Importance of Improving their Proficiency in English // Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. 2021. Vol. 9. № 1. P. 99–108.
11. Rebenko M. Modelling ESP Teacher Identity in Ukrainian Tertiary Education // Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. 2020. Vol. 8. № 3. P. 201–213.
12. Алмабекова О.А. Изменение целей при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в условиях нового социального заказа // Фундаментальные исследования. 2012. № 3. С. 548–552.
13. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ.; Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.

ASSESSING PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE ACTUALIZATION OF SOCIO-HUMAN SCIENCES STUDENTS IN INTRALANGUAGE ENVIRONMENT

S.S. Ivanov, Y.V. Ushakova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The text of the abstract. Forming professional communicative competence of socio-human sciences students is considered in the article. The problem seems relevant taking into consideration the abundance of terms borrowed from the English language. The authors researched the students' ability to get by in intralanguage environment and their eagerness to use the borrowed term, its English analogue or its analogue in their native language. The employed herewith methods, such as questionnaire-, case- and comparative analysis- methods provided data according to which the majority of respondents demonstrated homophonic perception of language reality. It means that the majority of respondents were aware of the meaning of the term borrowed from English, more rarely – the English term itself, which merged and blurred together in the individual's consciousness leaving this individual with solely the role of a recipient, which is insufficient for the adequate communicative competence level. Polyphonic perception of language reality within the framework of this article – that is equal realization and accurate associations in the recipient's consciousness of the three variants: the borrowing itself, its English and its Russian analogues – proves that the process of forming professional language competence of the recipient is going on efficiently and grants one the role of transmitter of professionally-oriented message.

Keywords: professional communicative competence, homophonic and polyphonic perception, recipient, transmitter.